

Т. В. ПАШКОВА (Петрозаводск)

КОМПОНЕНТ *viha* В КАРЕЛЬСКИХ НАРОДНЫХ НАЗВАНИЯХ БОЛЕЗНЕЙ

Abstract: The Component *viha* in Karelian Folk Terms for Illnesses

The article is devoted to the origin and use of the lexeme *viha* in Karelian folk designations of diseases. It occurs as a component of compound disease names and is used in different meanings, mainly referring to symptoms of diseases. The lexical material was collected from the dictionaries of the Karelian language as well as by fieldwork in the regions of the Republic of Karelia, interviewing native speakers familiar with traditional Karelian culture.

Keywords: Karelian language, disease names, word formation, vocabulary.

1. Введение

Лексика карельского языка изучена довольно слабо. Некоторые пласты наименований тщательно не анализировались. Вероятно, это связано с длительным функционированием языка лишь в устной диалектной форме. Автор статьи обращается к народным названиям болезней в диалектах карельского языка. Привлечены опубликованные источники (словари карельского языка, образцы карельской речи, фольклорные тексты, этимологические словари финского языка) и неопубликованные (полевые материалы автора из разных районов Республики Карелия).

2. Лексема *viha*: сравнительно-сопоставительный анализ, происхождение

Одним из названий болезни, связанным с мифологическим мировосприятием карелов, является исконно прибалтийско-финское *viha*. Ранее у рассматриваемой лексемы не прослеживалась структурированность в том виде, в котором прослеживается сейчас. В некоторых прибалтийско-финских языках *viha* употребляется как 'зеленый'. Например, можно предположить, что в диалектах финского языка в составе сложных лексем *ruohonviha* и *lehdenviha* *viha* используется для обозначения зеленого оттенка на молодой траве или листьях (SKES 1732), в эстонском и ливском языках первичны значения 'злоба, нена-

висть', а также 'яд, отрава', а в коми и удмуртском – 'злоба, злость, ненависть, вражда' (SSA 436).

В настоящее время в наречиях карельского языка *viha* имеет значения: '1) хворь (в составе сложных лексем); 2) раздражение, воспаление, заражение (как симптом болезни); 3) зло' (Пашкова 2008 : 5–6). Последнее сохранилось в вепсском, эстонском, финском и саамском (саам. *vâšše* 'зло') языках (SSA 436). Оно передает отношение народа к болезни как ко злу, например, кар. *mečänviha* 'лесное зло', фин. *kylmänviha* букв. 'зло холода' и т. д., т. е. в названиях недугов отражаются анималистические представления наших предков об одушевленных стихиях. Семантика 'болезнь' вторична, примарная семантика 'зло' развилась в карельском языке в 'хворь'.

Наименование *viha* встречается во всех карельских наречиях. Например, в диалектах собственно карельского наречия зафиксировано: *mato šyöpi moav v i h a t, čičiliušku tiev v i h a t, skokuna vejev v i h a t* 'змеи съест х в о р ь от земли, ящерица — х в о р ь от дороги, лягушка — х в о р ь от воды' (Вокनावолок); *em muissa alkuo šitā keärmehev v i h a h kum puhutah* 'я не помню начала заговора от укуса змеи' (Контокки); *(tietäjä) palanuosta otti v i h a n* '(знахарь) от обожженного места забрал з л о' (Паданы); *vot tiijätkö noita v i h o j a vai et tiä?* 'вот знаешь ли ты эти б о л е з н и или нет?' (Вычетайбола). Заслуживают внимания и ливвиковские примеры, связанные с мифологическим значением *viha*: *kažin kynnen v i h a* 'р а з д р а ж е н и е от царапины кошки', *mavon v i h a* 'в о с п а л е н и е от змеиного укуса', *tuulen v i h a* 'б о л е з н ь от ветра', *vien v i h a* 'б о л е з н ь от воды', *ravvan v i h a* 'з а р а ж е н и е от железа' (СКЯ 1990 : 430). Отсюда *viha* со временем стало пониматься как раны, кожные воспаления и нагноения, а также змеиные укусы, т. е. движение мыслительного процесса шло от общего к частному (от общих признаков болезненных состояний к конкретным заболеваниям) (Кириленко 2012). Со змеиными укусами согласуются и данные словарей Э. Леннрота и М. Агриколы, где *viha* упоминается как синоним словосочетания 'змеиный яд' (Vuorela 1975 : 710).

3. Карельские названия заболеваний с компонентом *viha*

Опираясь на словари карельского языка и образцы карельской речи, проследим значения, в которых *viha* употребляется в названиях болезней.

У карелов Беломорской и Олонецкой Карелии считалось, что дерево может рассердиться на человека и навлечь на него болезнь *puunviha* букв. 'дерева + зло'. В основе *puunviha* просматривается источник *puu* 'дерево', от которого к человеку пристала хворь *puunviha* (Суйстамо, Вокनावолок, Сямозеро и др.). Симптомом хвори от дерева был ушиб. Так, сямозерские карелы замечали: *Vikse puun viha meni (puuh ku satatid* 'Наверное, хворь от дерева пристала (о дерево досадился)' (Сямозеро).

При порезе или ушибе об острый железный предмет карелы считали, что железо на них разгневалось. Раны сильно распухали и болели: *vikse ravvan viha meni kädeh, gu rubei puhaldamah* 'вероятно, хворь от

железа появилась на руке, коли рука распухать начала' (Видлица). В карельских диалектах такое заболевание называли *rauvanviha* букв. 'железа + зло (нагноение)': кар. *rauvan viha* (Вокनावолок, Калевала, Кестеньга, Ондозеро, Суйстамо, Тикша) (Федотова, Бойко 2009 : 235), *rauvanviha* (Суоярви); ливв. *ravvanviha* (Неккула, Рыпушкалица, Сямозеро) (материал автора); *ravvan viha* (Видлица, Салми) (KKS V 48). Часть *viha* указывает на рану и, вероятно, ее воспаление. Согласно словарям карельского языка, болезнь от железа *rauvanviha* могла означать ушиб или порез от железного предмета, воспаление раны, гнев или заражение крови.

Карелы придавали большое значение обращению с ногтями и связывали с ними болезнь *kynnenviha* букв. 'ногтя + зло (воспаление)': кар. *kynnenviha* (Калевала, Кестеньга, Ондозеро, Ругозеро, Суоярви), *kynnenviha* (Иломанси); *kynnenviha vielä enämmäl'di ruškoi* 'царапина на коже еще больше покраснела' (тверской говор); ливв. *kynnenviha* (Неккула, Рыпушкалица, Сямозеро), *kynnenviha* (Корбинаволоок, Лахта) (материал автора), *kynnenvihat* (Салми) (Pohjanvalo 1947 : 130); фин. *kynnen vihat* (Forsius). Жители деревень Иломанси и Рыпушкалица верили, что хворь от ногтей проявлялась в воспалившихся ранах после того, как поцарапаешься. В основе номинации лежат народные поверья, связанные прежде всего с подстриганием ногтей: причиной возникновения недуга у всех групп карелов считалось нарушение запрета стричь ногти в праздничные и выходные дни, а также их разбрасывать (Virtaranta 1961 : 206). Карелы Петрозаводского уезда и некоторых деревень Тверской губернии не выбрасывали ногти после подстригания, убирали их за пазуху, считая, что пригодятся после смерти, чтобы легче карабкаться на гору в рай.

Ливвиковские карелы (например, в дер. Неккула, Рыпушкалица) отмечали: *mavon'okkavo on vihažu, puhaldau jallan* 'укус змеи болезненный, ногу раздувает'. Данное явление в карельских диалектах называется *mavonviha*, где *viha* указывает на нагноение (опухоль) после укуса змеи: кар. *mavonviha* (Корбисельга, Суйстамо, Тунгозеро); *mavonviha mäni jalgah Omeljam brihaččuzel* 'у сына Омелия на ноге появилась опухоль после укуса змеи' (Суоярви); ливв. *mavon vihat* (Салми); *mavonviha puhaldi käin* 'укус змеи руку раздул' (Неккула, Рыпушкалица) (KKS 1983 : 256). Возможно, что в этом наименовании *viha* указывает не только на нагноение или опухоль после укуса змеи, но и на причину нагноения — яд, попавший в результате укуса (эст., лив. *viha* 'яд').

Воспалившуюся после укуса собаки рану называли *koiranviha* букв. 'собака + зло': кар. *koiranviha* (Суйстамо); ливв. *koiranviha* (Сямозеро) (материал автора), в основе номинации источник заболевания кар. *koira*, ливв. *koiru* 'собака'; здесь *viha* 'воспаление, заражение'.

Считая собаку виновником ран и воспалений, карелы лечили их с помощью собаки и ее зуба. В д. Каркуярви Беломорской Карелии на воспалившийся укус привязывали собачий зуб, завернутый в тряпку, считая, что воспаление могло перейти на то, что нанесло рану (в данном случае, на зуб). Жители д. Вокनावолок мазали место укуса сливками и давали слизать собаке. Произносили заговор: *Juo viinana v i-h a s, oluona omat pahas!* 'Пей как вино свое зло, как пиво свое плохое!' (KKS 279). Заговоры — часть обрядовых действий. Произнесение ле-

чебного заговора вместе с магическими действиями называется *ottua vihat* 'снять враждебную силу, зло, воспаление'. Снимают *vihat* от железа, дерева, земли, воды, огня, от укуса змеи. Отсюда заговоры имеют народные названия: *rauvan-*, *puun-*, *tuan-*, *vejen-*, *tulen-*, *tavon-vihat* 'железа, дерева, земли, воды, огня, змеи зло' (Лавонен 1988 : 133).

4. Заключение

Можно предположить, что примарная семантика в наименованиях с *viha* развивалась как 'яд; зло' → 'хворь, болезнь': 'яд/зло от змеи' → 'нагноение (опухоль) после укуса змеи; зло от собаки' → 'воспаление раны после укуса собаки' и т. д., обозначения заболевания вторичны. Вероятно, в таких названиях отразились мифологические представления народа о болезнях, которые считались воздействием на человека зла из окружающего одухотворенного мира. Языковые данные показывают, что подразумеваются болезни, связанные с кожными воспалениями или нагноениями после полученной травмы. Эти предположения подтверждают сведения из словарей карельского языка, а также полевые материалы автора.

Address

Tatjana Pashkova
Petrozavodsk State University
E-mail: tvp-1979@mail.ru

Сокращения

СКЯ — Словарь карельского языка (ливвиковский диалект), Петрозаводск 1990;
KKS — Karjalan kielen sanakirja I—V, Helsinki 1968—1997 (LSFU XVI).

ЛИТЕРАТУРА

- Кирилленко Е. И. 2012, Круг болезней в языковом сознании и медицинской традиции русских: опыт классификации по материалам словаря В. И. Даля. www.medanthro.ru/?page_id=1055.
- Лавонен Н. А. 1988, Заговоры в кругу религиозно-магических представлений карел (по материалам экспедиций 1975—1984 гг. — Обряды и верования народов Карелии, Петрозаводск, 130—139.
- Пашкова Т. В. 2008, Народные названия болезней в карельском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Петрозаводск.
- Словарь карельского языка (ливвиковский диалект), Петрозаводск 1990.
- Федотова В. П., Бойко Т. П. 2009, Словарь собственно-карельских говоров Карелии, Петрозаводск.
- Forsius, A., Kuvauksia lääketieteen historiasta. www.saunalahti.fi/arnoldus/haklaa.html.
- Pohjanvalo, P. 1947, Salmin murteen sanakirja, Helsinki (SKST 233).
- Virtaranta, P. 1961, Tverin karjalaisten entistä elämää, Porvoo—Helsinki.
- Vuorela, T. 1979, Kansanperinteen sanakirja, Porvoo—Helsinki—Juva.